

“Утверждаю”

Проректор по науке Государственного
института русского языка
имени А.С. Пушкина,
доктор филологических наук,
профессор М.А. Осадчий
“14” января 2022 г.

Отзыв

ведущей организации о диссертации Агаповой Ольги Владиславовны «Синестезия в искусствоведческом дискурсе (на материале русского и французского языков)». Саратов, 2021, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Сенсорные модальности являются базовым инструментарием живых существ для освоения мира. Человеческое мировосприятие опирается на детально распределенные разновидности основных модальностей – зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания, при этом они приобретают дополнительные ассоциативные признаки и могут комбинироваться друг с другом. Такие комбинаторные связи играют особую роль в искусстве и в искусствоведческом дискурсе. Проблемы синестезии привлекали к себе внимание психологов, культурологов, семиотиков, но в лингвистике они освещены еще недостаточно. Сказанное объясняет несомненную **актуальность** выполненного исследования.

Научная новизна обсуждаемой диссертации состоит в комплексной характеристике языкового обозначения синестезии в искусствоведческих текстах на русском и французском языках. Автору удалось уточнить понятие эстетической синестезии, установить ее виды и формы в искусствоведческом дискурсе, выявить ее ядерные и периферийные разновидности, охарактеризовать специфику ее проявления в русском и французском языковом сознании и коммуникативном поведении, детально описать синестетические ассоциации с цветом в искусствоведческом дискурсе и выявить вербализованные синестетические цветовые ассоциации.

Теоретическая значимость рассматриваемой работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в развитие лингвистической семантики применительно к сфере сенсорного опыта, закрепленного в

значениях языковых единиц, и уточняет особенности искусствоведческого дискурса.

Диссертацию О.В. Агаповой следует признать ценной и в **практическом** плане: результаты выполненного исследования должны найти применение в курсах лексикологии, психолингвистики и дискурсологии.

Структура работы соответствует теме и цели исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, посвященных соответственно теоретическим предпосылкам исследования синестезии в искусствоведческом дискурсе, ее языковому воплощению в этом дискурсе, и заключения. Весьма представительная библиография включает 252 источника.

Говоря об основных достоинствах рассматриваемой работы, отметим оригинальность ее тематики, основательную теоретическую базу исследования и тщательный анализ представительного фактического материала.

Обратимся к положениям, вынесенным на защиту.

В первом тезисе сформулирован принцип изучения искусствоведческого дискурса, состоящий в необходимости учитывать ассоциативное мышление человека, влияние глубинных основ чувственного отражения действительности в сознании, общности психического и телесного. Это положение можно рассматривать как необходимую предпосылку для изучения заявленной темы.

Во втором положении излагаются основные результаты анализа языкового обозначения синестетического восприятия реальности в живописи, при этом автор предлагает оригинальную классификацию ядерных и периферийных сенсорных модальностей, не совпадающую с традиционной и обиходной психофизиологической классификацией (в дополнение к пяти стандартным каналам чувственного мировосприятия указываются температурные, болевые, гравитационные, вибрационные, временные, двигательные и пространственные ощущения). Эта авторская исследовательская схема заслуживает внимания.

Третий тезис посвящен психическому уровню мировосприятия как доминирующему виду синестетической ассоциативности в искусствоведческом дискурсе, именно такие ассоциации получают вербальное выражение при характеристике эстетического объекта. Этот вывод автора подкреплён основательным анализом фактического материала.

Весьма интересен четвертый тезис, в котором говорится о важности слуховых и особенно музыкальных образов в искусствоведческом дискурсе при описании живописных произведений. Автор констатирует, что этот вывод в одинаковой степени распространяется как на русский, так и на французский искусствоведческий дискурс.

В пятом положении говорится о низкой значимости вкусовых и обонятельных ощущений для искусствоведческого дискурса. Проведенное исследование позволяет автору сделать такой вывод, который, как представляется, вступает в противоречие с нашими знаниями о рекламном дискурсе и заставляет задуматься о специфике искусствоведческого коммуникативного поведения.

Шестое положение посвящено описанию лингвокультурной специфики русского и французского осмысления синестетических ощущений в искусствоведческом дискурсе применительно к живописи. Общий вывод автора сводится к тому, что для французских искусствоведов характерно более общее осмысление живописных произведений, в то время как для их российских коллег значимы синестетические ассоциации с конкретными цветовыми характеристиками. Отметим, что рецензируемая работа в целом не является сопоставительным исследованием, а посвящена общетеоретическому описанию синестезии в науке о языке.

Заключительный седьмой тезис представляет собой констатацию интермодальности цветовых переносов в искусствоведческом дискурсе и соотносится с первым положением, вынесенным на защиту, в определенной мере дублируя его.

Таким образом, вынесенные на защиту положения свидетельствуют о несомненной научной новизне выполненного исследования.

В первой главе диссертации раскрывается сущность явления эстетической синестезии, показаны междисциплинарные подходы к ее изучению, охарактеризовано ее лингвистически релевантное понимание, определены ключевые проблемы искусствоведческого дискурса применительно к синестезии. Автор определяет главное понятие своего исследования как «интермодальное явление, выражающее перенос значения с одной перцептивной области на другую, эмоциональную в том числе» (с.27). Такое определение является удобным рабочим инструментом для анализа языкового материала. Впечатляет научная эрудиция диссертанта, которому пришлось проанализировать весьма объемный теоретический материал не только по лингвистике, но и по психологии и культурологии.

Во второй главе излагаются наблюдения автора над языковыми обозначениями синестетического восприятия объектов эстетически переживаемой художественной реальности в живописи. Детально охарактеризованы ядерные и периферийные синестетические компоненты таких обозначений в текстах носителей русского и французского языков (с.75). Работа изобилует схемами и таблицами, в которых приводятся фактические данные. Не вызывает сомнений достоверность полученных выводов.

Выводы к главам исследования и заключение диссертации весьма информативны. Работа написана ясно и логично и тщательно отредактирована.

Высокий уровень рассматриваемой диссертации дает возможность рецензентам поставить перед уважаемым диссертантом вопросы для публичной дискуссии, связанные с проблематикой работы.

Можно ли говорить о том, что существуют определенные синестетические шаблоны у искусствоведов для описания произведений художников, работавших в разные эпохи и в разных жанрах?

Искусствоведческий дискурс неоднороден, есть общение экскурсовода с посетителями галереи, есть лекции специалистов перед широкой аудиторией и есть публикации в специальной литературе. Можно ли говорить о специфике синестетических обозначений в разных разновидностях такого дискурса?

В какой мере поэтические тексты о живописи насыщены синестетическими образами и в какой мере они отличаются от искусствоведческих текстов?

Отражаются ли в искусствоведческом дискурсе особенности клипового мировосприятия, свойственного нашему времени?

Поставленные вопросы не имплицитуют упреков диссертанту, а направлены на развитие этого интересного и перспективного исследования.

Рецензируемая работа представляет собой серьезный научный труд, посвященный актуальной проблеме лингвосемантики и теории дискурса, характеризуется несомненной научной новизной, является теоретически значимой и практически ценной. Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации отражает ее содержание. Список публикаций автора, включающий 12 работ, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, свидетельствует о том, что идеи

диссертанта получили известность и одобрение со стороны лингвистической общественности. Всё сказанное выше дает нам основания утверждать, что диссертация «Синестезия в искусствоведческом дискурсе (на материале русского и французского языков)» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологии, и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским исследованиям в п.9-14 «Положения о присуждении ученых степеней». Считаю, что Агапова Ольга Владиславовна достойна присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности 10.02.19 – теория языка.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором Эллой Анатольевной Китаниной (специальность – 10.02.01 – русский язык), обсужден и утвержден на заседании кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина 14 января 2022 г., протокол №5.

Заведующий кафедрой общего и русского языкознания Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, доктор филологических наук, профессор

Элла Анатольевна Китанина

Сведения о ведущей организации:

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина», Юридический адрес: улица Академика, Волгина, 6, Москва, 117485. Тел.: Телефон: +7 (495) 330-88-01 Факс: +7 (495) 330-85-65

E-mail: inbox@pushkin.institute

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаем.

Подпись: *Элла Анатольевна Китанина*
 ЗАВЕРЯЮ: *Элла Анатольевна Китанина*
 ОТДЕЛ КАДРОВ: *Мария Алексеевна Крестина*

